

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 35 части 1 статьи 3 Закона
Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики» в связи с обращением председателя Верховного суда
Кыргызской Республики

24 апреля 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

обращающейся стороны – Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности;

стороны-ответчика – Бейшенбек кызы Камилы, Арзиева Мирбека Исамамовича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Букамбаевой Айсунуу Жаныбаевны, Мурзалиевой Жыргал Нуржановны, представителей Аппарата Президента Кыргызской Республики

по доверенности; Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось обращение председателя Верховного суда Кыргызской Республики.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 12 февраля 2019 года поступило представление председателя Верховного суда Кыргызской Республики Калиевой Г.У. о признании пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащим пункту 2 статьи 3, части 3 статьи 5, частям 1, 2 статьи 6, части 9 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представления, оспариваемая норма предусматривает в числе прочих полномочие Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – заслушивание ежегодной информации председателя Верховного суда

Кыргызской Республики о деятельности судебной системы Кыргызской Республики, которое проводится с соблюдением принципа невмешательства в отправлении правосудия и запрета требования отчёта по конкретному судебному делу.

В связи с чем, заявитель полагает, что данная норма противоречит пункту 2 статьи 3 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе разделения государственной власти.

Субъект обращения отмечает, что разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти является одним из важнейших принципов организации государственной власти и функционирования правового государства. Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным органом, исполнительно-распорядительная деятельность – органами исполнительной власти, судебная власть – судами. При этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разграничении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие.

В обоснование своих доводов субъект обращения приводит правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенную в Решении от 3 октября 2018 года, где указано, что согласно принципу разделения властей каждая из ветвей власти занимает своё место в общей системе государственной власти и выполняет свойственные только ей задачи и функции. Суть такого разделения заключается в наделении каждой ветви власти относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объёмом полномочий, который позволит обеспечить необходимое равновесие между ними, исключаящее доминирование одной ветви над другими.

Однако, по мнению субъекта обращения, оспариваемая норма закрепляет доминирование законодательной ветви власти над судебной, что влечёт нарушение принципа разделения властей и снижает уровень независимости судебной власти.

Субъект обращения ссылается на часть 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Норма пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» соответствовала Конституции Кыргызской Республики в редакции от 21 октября 2007 года. Так, согласно ранее действовавшей Конституции к ведению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики относилось полномочие по заслушиванию ежегодных докладов председателей Конституционного суда, Верховного суда, которое не предусмотрено в Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

Из этого следует, что оспариваемая норма, определяя компетенцию Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по заслушиванию информации о деятельности судебной системы Кыргызской Республики, выходит за рамки полномочий парламента, определенных статьей 74 Конституции Кыргызской Республики. Так, названная статья Конституции содержит основной перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в который указанная компетенция не входит, более того частью 9 этой же статьи предусмотрено, что Жогорку Кенеш Кыргызской Республики осуществляет иные полномочия, предусмотренные только Конституцией. В этом смысле Конституция даёт чёткое установление об определенности, ясности полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Соответственно, наличие оспариваемой нормы в Законе, которая должна была быть принята в строгом соответствии с Конституцией, нарушает принцип верховенства Конституции.

Таким образом, субъект обращения полагает, что перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики не может быть расширен законами или иными нормативными правовыми актами.

Кроме того, субъект обращения считает, что оспариваемая норма противоречит частям 1 и 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, в которых отражается принцип верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики.

Судебная власть принадлежит только судам в лице судей. Конституционные положения о независимости, неприкосновенности судей, подчинении их только Конституции и законам, запрете на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия определяют правовой статус судьи и закрепляют судебную власть как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти. Принцип независимости суда, судей и в целом судебной власти имеет непосредственную связь с реализацией конституционного права на судебную защиту.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2019 года представление председателя Верховного суда Кыргызской Республики было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бейшенбек кызы К. считает доводы обращающейся стороны несостоятельными по следующим основаниям.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики является высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что Парламент является представительным органом и народ, как носитель суверенитета и источник государственной власти, избирает своих представителей – депутатов в

парламент и делегирует им полномочия, которые они реализуют от имени народа.

В качестве органа государственной власти Жогорку Кенешу Кыргызской Республики в соответствии с принципом разделения государственной власти отведено особое место в осуществлении законодательных полномочий государства. Посредством принятия законов Жогорку Кенеш Кыргызской Республики создаёт правовые механизмы, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина, в которых выражается суверенная воля народа Кыргызстана.

Именно в этом заключается соблюдение конституционного принципа ответственности власти перед народом, означающий обязанность лица, наделённого государственно-властными полномочиями отвечать за результаты своей политической деятельности. Прежде всего, это ответственность за легитимность и авторитет власти в глазах народа, за правильный выбор направлений внутренней и внешней политики, за реализацию и эффективность принятых решений.

Бейшенбек кызы К. утверждает, что полномочие Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, предусмотренное пунктом 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», осуществляется с соблюдением принципа невмешательства в отправление правосудия и запрета требования отчёта по конкретному судебному делу. Жогорку Кенеш заслушивает информацию исключительно о деятельности судебной системы Кыргызской Республики, без всякого вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия. Тем самым, органы законодательной и судебной власти осуществляют функции государства самостоятельно и независимо друг от друга, в пределах своей компетенции.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что заслушивание ежегодной информации председателя Верховного суда о деятельности судебной системы осуществляется с учётом положений Конституции и

законов, и ссылается на статьи 18-1 и 20-1 Закона Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики», которыми предусмотрена обязанность судов по обеспечению распространения информации о судебных актах.

Учитывая природу, специфику деятельности и правовое положение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, заслушивание информации председателя Верховного суда Кыргызской Республики о деятельности судебной системы, которое транслируется по телевидению и радио, является одним из способов информирования населения Кыргызстана.

Указанный в статье 74 Конституции Кыргызской Республики перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики не является исчерпывающим, что означает осуществление им иных полномочий, предусмотренных Конституцией и законами, в частности, законами Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного Бейшенбек кызы К. просит отказать в удовлетворении представления Верховного суда Кыргызской Республики.

Второй представитель стороны-ответчика Арзиев М.И. поддержал доводы Бейшенбек кызы К..

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Мурзалиева Ж.Н. выразила следующее мнение по представлению Верховного суда Кыргызской Республики.

В соответствии со статьей 3 Конституции Кыргызской Республики государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Жогорку Кенешем и Президентом; разделения государственной власти; открытости и ответственности государственных органов, органов местного самоуправления перед народом и осуществления

ими своих полномочий в интересах народа; разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления.

Как считает Мурзалиева Ж.Н., принцип разделения властей означает, что каждая из ветвей власти действует самостоятельно и не вмешивается в полномочия другой. При его последовательном проведении в жизнь исключается всякая возможность присвоения той или иной властью полномочий другой. Принцип разделения властей осуществляется системой сдержек и противовесов. С помощью этого принципа государственные органы действуют в рамках своей компетенции, не подменяя друг друга; устанавливается взаимный контроль, сбалансированность, равновесие во взаимоотношениях государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть. Для демократического общества принцип разделения властей особо важен и значим. Он выражает умеренность, рассредоточенность государственной власти, предупреждающую ее концентрацию, превращение ее в авторитарную и тоталитарную власть. Этот принцип в демократическом обществе предполагает, что три ветви власти одинаковы, равновелики по силе, служат противовесами по отношению друг к другу, и не допускает доминирование одной над другими.

В соответствии со статьей 94 Конституции Кыргызской Республики судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия.

Мурзалиева Ж.Н. полагает, что при соблюдении принципа невмешательства в отправление правосудия и запрета требования отчёта по конкретному судебному делу, заслушивание информации председателя Верховного суда Кыргызской Республики о деятельности судебной системы не может противоречить конституционному принципу разделения властей.

В то же время она отметила, что в редакции Конституции Кыргызской Республики от 23 октября 2007 года к полномочиям Жогорку Кенеша

Кыргызской Республики относилось заслушивание ежегодного доклада председателя Верховного суда. Однако, такое полномочие законодательного органа отсутствует в действующей Конституции Кыргызской Республики, принятой всенародным референдумом 27 июня 2010 года.

В этой связи, Мурзалиева Ж.Н. указывает, что согласно части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике, на основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты.

Статья 74 Конституции Кыргызской Республики предусматривает полномочия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, среди которых такого полномочия, как заслушивание ежегодной информации председателя Верховного суда Кыргызской Республики о деятельности судебной системы Кыргызской Республики не имеется. Более того, согласно части 9 этой же статьи Жогорку Кенеш Кыргызской Республики осуществляет иные полномочия, предусмотренные только Конституцией.

Таким образом, Мурзалиева Ж.Н. приходит к выводу, что полномочие, предусмотренное в оспариваемой норме, выходит за рамки компетенции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, предусмотренной Конституцией Кыргызской Республики, соответственно, оспариваемая норма в этой части противоречит Конституции.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. отмечает, что в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами. Согласно частям 1 и 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики Конституция

имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. На основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты.

Перечень полномочий Жогорку Кенеша предусмотрен в статье 74 Конституции Кыргызской Республики. При этом, частью 9 указанной статьи Конституции установлено, что Жогорку Кенеш осуществляет иные полномочия, предусмотренные Конституцией.

Курманбаева А.М. полагает, что Конституцией определен исчерпывающий перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и, соответственно, утверждает, что в Конституции не установлено полномочие Жогорку Кенеша по заслушиванию ежегодной информации председателя Верховного суда о деятельности судебной системы Кыргызской Республики.

Исходя из изложенного, Курманбаева А.М. считает, что пункт 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречит пункту 2 статьи 3, части 3 статьи 5, частям 1, 2 статьи 6, части 9 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункт 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 3. Конституционные полномочия Жогорку Кенеша

1. К полномочиям Жогорку Кенеша относятся:

35) заслушивание ежегодной информации председателя Верховного суда о деятельности судебной системы Кыргызской Республики, которое проводится с соблюдением принципа невмешательства в отправлении правосудия и запрета требования отчета по конкретному судебному делу;».

Закон Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25 ноября 2011 года № 223 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 2 декабря 2011 года № 102, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Основной закон Кыргызской Республики, определяя политическое устройство, характер взаимоотношений общества и органов государственной власти, права и свободы человека, порядок и принципы организации органов власти, устанавливает, что Кыргызская Республика является демократическим, правовым государством (статья 1). Это означает, что единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике и легитимации всех его органов является народ Кыргызстана, который посредством прямой и представительной демократии формирует систему государственных органов и органов местного самоуправления (части 1 и 2 статьи 2 Конституции).

Одновременно с этим в Кыргызской Республике провозглашается верховенство права, когда вся деятельность государства и его органов, нормы поведения в обществе, принципы разрешения конфликтов и иные проявления общественных отношений подчинены Конституции и законам.

В целях утверждения демократической и правовой основы государственности, Конституция Кыргызской Республики требует неукоснительного соблюдения принципа разделения государственной власти (статья 3).

Смысл демократии и права предполагает создание таких условий, когда созидательная миссия права, его неразрывная связь с самим человеком, позволяют добиться действительно разумной правовой современной публичной власти, закрепляющей порядок ее осуществления на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти.

Реализация указанного принципа не только защищает общество от произвола государственной власти, но и позволяет создать эффективную систему по организации ее деятельности.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в Решении от 11 апреля 2014 года отметила, что данный принцип предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, который исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие и взаимное их уравнивание, поэтому разделение властей основывается на естественном разделении таких функций, как законотворчество, государственное управление и правосудие. Строгое следование установленным предметам ведения и полномочиям является залогом слаженности функционирования государства в целом.

Следовательно, органы государственной власти с учетом их правовой природы в пределах своей компетенции самостоятельны, они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга. Все ветви государственной власти, осуществляя свою деятельность, придерживаются определенных рамок, за которые не позволяют выходить сдержки, а противовесы представляют полномочия, реализация которых нейтрализует возможные злоупотребления.

Таким образом, принцип разделения властей обеспечивается, прежде всего, самой Конституцией Кыргызской Республики посредством ясности и определенности функций и полномочий органов, составляющих ветви государственной власти.

3. В соответствии со статьей 3 Конституции государственная власть в Кыргызской Республике также основывается на принципе верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Жогорку Кенешем и Президентом.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, как высший представительный орган, формируется народом посредством выборов и в соответствии со статьей 70 Конституции Кыргызской Республики осуществляет законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий.

Указанные конституционные положения во взаимосвязи с принципом разделения властей играют ключевую роль при формировании судебной ветви власти и определяют такую форму взаимоотношений между этими ветвями государственной власти, которая, с одной стороны, обеспечивает их взаимодействие, с другой – создает такие правовые механизмы, которые исключают возможность нарушения принципа независимости судебной ветви власти.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики Жогорку Кенеш Кыргызской Республики наделен полномочиями учреждать в рамках Конституции и посредством принятия законов сами судебные институты (пункт 2 части 2 статьи 74, части 3 и 4 статьи 93 Конституции), осуществляя при этом выбор организационной модели каждого судебного органа, устанавливая его состав и структуру, определяя компетенцию и иерархию различных судебных учреждений. Кроме того, установление порядка отбора, требований к претендентам на должности судей, порядка привлечения и меры ответственности судей за небезупречное поведение также относятся к ведению законодательного органа. Эта учредительная, институционализирующая деятельность законодателя имеет исключительное значение, она в полной мере отражает не только идею разделения властей, но и концепцию парламентаризма (парламентской демократии).

Однако парламентская демократия не является системой, в которой высший законодательный орган напрямую организует работу других органов государственной власти или может в любое время вмешиваться в их деятельность. Модель парламентской демократии, закрепленная в Конституции Кыргызской Республики, является рациональной и умеренной, она не основана исключительно на контроле, осуществляемом парламентом. Иное толкование положений Конституции Кыргызской Республики неизбежно приведет к отрицанию конституционных принципов ответственного управления, разделения и самостоятельности ветвей власти, правового и демократического государства.

Парламентский контроль является одним из видов государственного контроля, который представляет собой самостоятельный институт парламентаризма. С его помощью достигается наиболее эффективная деятельность органов государственной власти, слаженность работы всего государственного механизма, предотвращается злоупотребление властью и нарушение прав и свобод человека и гражданина, реализуются конституционные установления и требования норм законодательства.

При этом, следует отметить, что согласно Конституции Жогорку Кенеш Кыргызской Республики осуществляет контрольные функции только в пределах своих полномочий (часть 1 статьи 70). В рамках контрольных функций Жогорку Кенешу Кыргызской Республики предоставлено право получения объективной информации о процессах, происходящих в государстве и обществе, а также о ситуации в различных сферах жизни государства и общества, и возникающих в них проблемах. Наличие такой информации для законодательного органа является необходимым условием эффективности его деятельности в интересах народа и в целом государства, а также для надлежащего выполнения своей конституционной функции.

Вместе с тем, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, реализуя полномочия по осуществлению парламентского контроля, посредством заслушивания информации от государственных органов, не может

устанавливать такое правовое регулирование, которое нарушало бы баланс между ветвями власти и допускало вмешательство в их деятельность, создавая, при этом, доминирующее положение законодательной власти над другими ветвями. Иное означало бы нарушение конституционных принципа разграничения функций и полномочий государственных органов и принципа разделения властей.

Таким образом, парламент не может иметь властных полномочий по отношению к другим ветвям власти больше, чем это предусмотрено в Основном законе. Конституция Кыргызской Республики содержит исчерпывающий перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, который согласно статье 74 Основного закона не может быть расширен законами или иными нормативными правовыми актами.

4. Судебная власть является самостоятельной ветвью государственной власти и характеризуется наличием двух основных функций: осуществление правосудия и судебного контроля.

Для эффективного выполнения указанных функций судебная власть должна быть независимой. Степень независимости судебной власти ввиду ее социальной и правовой природы должна быть выше по сравнению с другими ветвями государственной власти, поскольку в демократическом правовом государстве высшей властью является власть закона. Соответственно, судебная власть, обеспечивающая верховенство закона, должна быть свободна от чьего бы то ни было влияния, чтобы иметь возможность быть объективной и беспристрастной.

Сильная, самостоятельная и независимая судебная власть является необходимым условием для эффективной деятельности всех ветвей власти, всего государственного механизма. Осуществление функции судебного контроля, охрана и защита права как социальной ценности, исключение всяких попыток действовать неправовыми средствами, от кого бы они ни исходили, является главной задачей судебной власти.

В этой связи, самостоятельность и независимость судебной власти рассматривается как ее способность сдерживать злоупотребления и предотвращать бездействие других ветвей власти.

Независимость судебной власти основывается на ее непосредственном подчинении Конституции и является основополагающим принципом и важным элементом любого правового государства, основанного на верховенстве права. Иными словами, независимость судебной власти может быть обеспечена посредством строгого следования требованиям Конституции Кыргызской Республики. Любое иное расширение форм и методов воздействия на судебную власть, кроме как предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, должно рассматриваться как посягательство на ее независимость.

Независимость судебной ветви власти необходима для выполнения возложенной на нее Конституцией Кыргызской Республики миссии. В правовом государстве это является гарантией того, что система правосудия будет действовать справедливо и эффективно. Независимость, предоставляемая Основным законом судебной власти - это не прерогатива или привилегия, а гарантия справедливого, беспристрастного и эффективного отправления правосудия.

Принцип независимости судебной власти закреплен в основных международных документах в области прав человека. Так, в «Основных принципах независимости судебной власти», принятых седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (резолюция 40/146 от 13 декабря 1985 г.) изложено, что независимость судебной власти должна быть гарантирована государством и закреплена в конституции либо в законах страны. Государственные и прочие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебной власти.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно отмечала, что независимость судебной власти и судьи является гарантией против всякого вмешательства в деятельность судьи по

осуществлению правосудия и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина. Суть принципа независимости судей состоит в стремлении обеспечить такие условия, в которых судья мог бы иметь реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам, и действовать без каких-либо ограничений, постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам (Решения от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года).

Соответственно, законодательный орган при правовой регламентации взаимоотношения судебной власти с другими органами государственной власти должен учитывать ее конституционно-правой статус и гарантии ее независимости как неотъемлемой части конституционных ценностей.

Недопустимость эксплицитно выраженной оценки со стороны Жогорку Кенеша Кыргызской Республики информации о деятельности судебной системы не только позволяет сохранить баланс между законодательной и судебной ветвями власти, но и опосредованно свидетельствует об отсутствии необходимости непосредственного представления такой информации председателем Верховного суда Кыргызской Республики.

Таким образом, судебная власть, обеспечивающая верховенство закона, должна быть свободна от чьего бы то ни было влияния, чтобы иметь возможность быть объективной и беспристрастной. Ее конституционная модель продиктована идеей обеспечения правосудием прав и свобод человека, задана общепризнанным международным принципом верховенства права и не допускает ограничений полноты судебной власти и судебной независимости.

С учетом вышеизложенного, регулятивное действие оспариваемой нормы, устанавливающее полномочие Жогорку Кенеша Кыргызской Республики заслушивать ежегодную информацию о деятельности судебной системы, выходит за рамки полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской

Республики, установленных Конституцией и приводит к нарушению таких конституционных ценностей как принцип независимости судебной ветви власти и принципа разделения властей. Попытка представления данного полномочия, как вытекающего из представительных функций Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, не может обосновывать его конституционность.

Вместе с тем, исходя из принципа открытости и ответственности государственных органов, судебная система не должна быть закрытой, и информация о ее деятельности должна быть доступной как для общественности, так и для Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (статья 3 Конституции). В этой связи, форма и методы предоставления информации общественности о деятельности судебной системы должны быть определены Верховным судом Кыргызской Республики самостоятельно. Информация может предоставляться Жогорку Кенешу Кыргызской Республики исключительно по инициативе самой судебной ветви власти.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащим пункту 2 статьи 3, части 3 статьи 5, частям 1, 2 статьи 6, части 9 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**